

В ТЕАТРЕ КУКОЛ

СПЕКТАКЛИ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Государственный центральный театр кукол знает самого разнообразного зрителя: и малышей, впервые попадающих в театр вообще, и младших школьников, таких, которые еще верят, что палка — это боевой конь и что Козек-горбунко говорит человеческим голосом. Театр знает и тех, кто приходит, как бы нехотя и омуцывая своего «преклонного» тридцатилетнего возраста, а уходя, забыв про свою взрослость, закончивший счастливо Большого Ивана с врагами.

И, наконец, театр знает взрослых, тех, кто не бежит от фантазии и улыбки, кто радуется равно и веселым детским лицам в зрительном зале и притом артиста Е. Сперанского, исполняющего роль Кота в сапогах на сцене. Но с такими зрителями театр встречается еще редко.

И вот стать театром, постоянно нужным не только детям, но и взрослым, театром, оценка которого не зависит от возраста посещающих его зрителей, — такова задача, которую ставит перед собой на этот год Государственный центральный театр кукол под руководством С. В. Образцова. Возможно, что год окажется слишком коротким сроком, что мы не сразу всего добьемся, но мы приступаем к работе с верой в нашу конеч-

ную, когда бы она ни наступила, победу.

Свой девятый сезон Государственный центральный театр кукол открывает 1 октября юбилейным пятидесятым спектаклем «Кот в сапогах».

В тот же день вечером будет показана первая премьера театра в этом сезоне — «Волшебная лампа Аладина» (автор Н. Гернет). Одна из наиболее популярных сказок «1001 ночи», она привлекала театр не только своей чисто постановочной занимательностью. Лирический героизм и эмоциональная приподнятость отличают эту пьесу от всего прежнего нашего репертуара.

Найти стиль для этого спектакля — вот задача, которую поставили перед собой и актеры во главе с постановщиком засл. арт. республики С. В. Образцовым и сами куклы, так как здесь в куклах пришлось переродиться. Смешным коротким петрушкам не под силу было бы разыгрывать пламенную и нежную любовь, жгучую злобу и ненависть, преданность и мужество. Художник спектакля В. Д. Тузлуков создал увлекательный и сказочному красивый Восток и населен дворцы и пустыни строгими и величественными куклами.

«Волшебная лампа Аладина» будет показана на специальных вечерних спектаклях для взрослых, которым театр хочет доказать, что куклы могут быть не только забавными, но и возвышенными и трогательными, и суровыми. А увлекательный и насыщенный действом сюжет пьесы, благородное мужество Аладина и темная изобретательная злоба визиря покорят, мы надеемся, и те юные сердца, которым еще не до любви и не до красот театральной природы.

Давно задумана Центральным театром кукол и специальная про-

грамма для взрослых, такая программа, на афише которой пришлось бы написать: «Зритель моложе 16 лет не допускается». Это будет эстрадное представление в куклах типа отдельных миниатюр, которые театр хочет объединить под названием «Варьете».

Составление такой программы значительно сложнее, чем постановка обычного спектакля в куклах: жанр этот еще не нащупан, он не имеет никаких традиций, он неопределен в своих требованиях к драматическому тексту. И, наконец, каждая отдельная вещь, как бы ни была она мала, требует самостоятельного режиссерского замысла и особых, наиболее для нее выразительных кукол. Вот почему в программе «Варьете» театру придется применить и тени, и маски, и петрушки, и механические куклы, и марionетки. Целый ряд авторов привлечен к работе над программой, в том числе В. Поляков и поэт А. Введенский, написавший текст для пародийного концерта в исполнении зверей, принявших человеческое обличье.

Параллельно с подготовкой «Варьете» идет работа над пьесой «Ночь перед рождеством», сделанной Е. Сперанским по повести Н. В. Гоголя. Театр уже не в первый раз обращается к русской классике в поисках материала для своих постановок. Как несколько лет назад чеховская «Каштанка», так сейчас «Ночь перед рождеством» взята театром не только потому, что это первоклассная литература, но и потому, что именно в театре кукол инсценировка этой вещи может найти наиболее полное, наиболее родственное ее духу спелое воплощение.

Правда, любовь Вакулы и Оксаны трактована уже в опере и в балете, но на долю «живого, челове-

ческого» театра выпадает в основном только бытовая часть фабулы, нас же интересует ее фантастическая сторона, придающая особую прелесть и своеобразие бессмертной гоголевской повести: украденный с неба месяц, полет Вакулы, вся фантастика повести в театре кукол может воплотиться в осязаемый и вримый образ.

Думаем, что и этот спектакль окажется интересным не только в плане школьного освоения классического наследия, но и для рядового, опять-таки взрослого зрителя, идущего в театр не в силу педагогических соображений, а просто не любви к театральному зрелищу, в силу желания увидеть нечто одновременно ватильное и лирическое, омишное и глубоко человеческое.

В постановочный план предстоящего сезона Центрального театра кукол включены еще три вещи, из которых первая — «Король-олень», театральная сказка Карло Гоцци, в какой-то степени продолжающая любовную и лирико-героическую линию, начатую театром в «Лампе Аладина». Самый материал вещи, как и типичное для Гоцци решение ее в характере итальянской народной комедии, толкает на попытку постановки этого спектакля в масках, в исполнении и кукол и живых людей — актеров.

Затем театр приступит к работе над пьесой «Золотые лбы», написанной Л. Смыт по одноименной новелле В. Шергина. Это смешное пародийно-сатирическое представление, отличающееся острым и сочным языком, позволит театру сделать спектакль сродни его предыдущему и все еще не сошедшему со сцены «По пучку велемня».

Третья намеченная к постановке вещь — пьеса Л. Браусевича «Приключения барона Монкхаузона». Сложность спенического переложения этой вещи состоит в том, что

завершая фантазия знаменитого барона, воплощенная на театральной сцене, материализованная театральными бутафорами, перестает быть враньем, перестает быть тем, чего не бывает, ибо все «выдуманное» оказывается реально существующим на сцене, бесконечно убедительным в своей театральной наглядности. Прием, который Л. Браусевич нашел в своей инсценировке, позволяет сохранить характер вранья: это не просто фантастическая пьеса, — это пьеса-сатира, высмеивающая ложь и лживую, хвастливую мечту.

Этим спектаклем Государственный центральный театр кукол отчасти покроет свой долг перед детским зрителем, которого он отнюдь не собираются забывать, хотя и адресует большинство своих новых постановок этого сезона юношеству и взрослым. И, наконец, самым маленьким зрителям будет показан «Терем-теремок» С. Я. Маршак. Эта вещь поставлена весной текущего года, но почти еще не показала московским ребятам. «Терем-теремок» — это опыт спектакля-игрушки, который именно в силу своей краткости, легкости и прозрачности представляется к актерам и к режиссеру чрезвычайно повышенные требования: играть такую маленькую и простую вещь надо виртуозно для того, чтобы она не превратилась в пустяк, в пустое место.

Таким образом Государственный центральный театр кукол не отказывается от своего прежнего зрителя, которому намерен служить преданно и верно, но хочет завоевать и зрителя взрослого, доказав ему, что театр кукол — это настоящее, полноценное искусство.

Л. ШПЕТ,
зав. литчастью Центрального
театра кукол.